

Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2017

Ростов
2018

К вопросу об орнаментации колоколов Ростовской звонницы. Художественное оформление колокола «Красный» звонницы Успенского собора в Ростове

И. В. Коновалов

Начало серийной отливки колоколов в нашем Отечестве пробудило интерес к сохранившимся историческим колокольным подборам и колоколам. Одно из первых мест по сохранности исторического подбора колоколов занимает собрание колоколов, сохранившихся на ярусе звона звонницы Успенского собора Ростова великого (ил. 1).

История возведения зданий церкви под звоном и создания подбора ростовских колоколов достаточно полно описана в прежней и новой колоколоведческой литературе.

Остановимся на одном из средних, подзвонных или т.н. красных колоколов подбора – «Красном».

В одном из ранних, если не первом известном нам описании колоколов соборной звонницы, созданном трудами о. Аристарха Израилева, колокол, носящий название «Красный», обозначен номером шесть, вес указан в 30 пудов или (491 кг.). Отец Аристарх отмечает, что колокол не имеет на себе ни надписей, ни каких-либо рельефных изображений.

В работе «Об орнаментации колоколов» В. В. Зякина, посвященной колокольным рельефам, оформление колокола описано достаточно подробно¹.

При этом Аристарх Израилев приводит, очевидно, собственные, подробные, вплоть до указания дробей, размеры колокола, и определяет звук колокола, соответствующий ноте «Соль».

Согласно таблице колоколов из книги Н. И. Оловянишникова², колокол, диаметр которого равен 107 см, аналогично диаметру «Красного» должен весить 40 пудов или 660 кг. По таблице соответствия веса колокола его звучанию, колокол, звучащий в ноту «Соль», должен весить 30 пудов.

Эти данные, возможно, и ввели в заблуждение А. Израилева, который решил, что колокол, звучащий в ноту «Соль», должен весить 30 пудов. Вызывает недоумение и утверждение А. Израилева о том, что

¹ Зякин В. В. «Об орнаментации колоколов» // Соборная звонница Ростова Великого. Сообщения Ростовского музея. Ростов, 1993. Вып. 4. С. 28–46.

² Оловянишников Н. И. История колоколов и колоколотейное искусство М., 1912. С. 418.

колокол «Красный» «не имеет на себе ни надписей ни каких-либо рельефных изображений»³.

Кроме исторических описаний ростовских колоколов существуют работы современных нам авторов, которые касаются тех или иных параметров колоколов соборной звонницы.

Предмет нашего исследования, колокол «Красный» входит в группу колоколов большого подзвона, в отличие от четырех безымянных колоколов, расположенных на балке, установленной под прямым углом к основным колоколонесущим балками ростовской звонницы, составляющих малый подзвон.

Любопытно расположение «Красного» на ярусе звона звонницы в плане (ил. 2). Если учесть то, что отливка колокола «Сысой» и постройка башни, на которой он подвешен, составляли второй этап сооружения звонницы и появились позже, то колокол Красный подвешен в центре яруса звона первоначальной звонницы (ил. 3).

Художественное оформление «Красного» состоит из фриза трилистника (ил. 4), двух ярусов сдвоенных поясков, расположенных на главе колокола (ил. 5), фриза Сил небесных, расположенных на главе и полях колокола (ил. 6), трехсоставного пояска между полями и валом и простого пояска между валом и губой колокола.

Фриз трилистника отличается подробной проработкой пластики, мастер объединил в один раппорт по четыре трилистника и тщательно подогнал раппорты один к другому. Оригинально исполнен фриз Сил небесных. Изображения ангелов с пухлыми лицами, длинными верхними загнутыми перьями цепляются за горизонтальный поясок и как бы повисают на нем. Ангелы, составляющие фриз, соприкасаются крыльями. Очевидно, мастер, заполняя пустующие пространства между перьями ангелов, помещает сверху крыльев по три жемчужины а снизу ставит изящный четырехлистник. Поля и вал колокола оставлены без рельефных изображений кроме традиционных поясков.

Нужно сказать, что внешняя поверхность колокола в литье вышла достаточно чисто. На поверхности колокола отсутствуют какие-либо дефекты, свойственные, к сожалению, прочим колоколам ростовской звонницы XVII в. Особенно неряшливой выглядит поверхность колокола «Полиелей», где мастерам пришлось дочеканивать не вышедшее в литье изображение Голгофского креста.

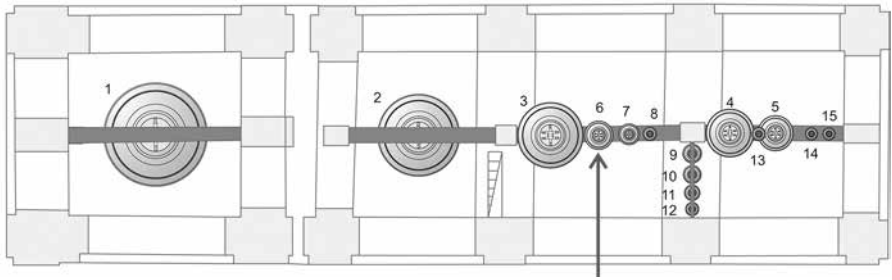
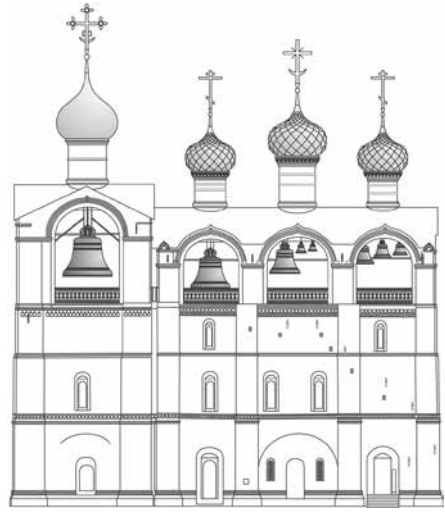
Что касается изображений ангелов с закручивающимися перьями крыльев, то эта иконография известна в Европе, в частности, подобные изображения, относящиеся к 1648 г., хорошо сохранились в пластике собора св. Георгия в немецком Тюбингене (ил. 7). Известны подобные изображения и в русской иконографии, в частности, они присутствуют на иконе 1699 г. «Распятие с апостольскими страстями», кисти Федора Никитина Рожнова (ил. 8). Образ Ф. Н. Рожнова экспонируется в соборе Двенадцати апостолов в Московском Кремле.

³ Там же. С. 222.

Практически все русские мастера-колоколотейщики, работавшие на Московском Пушечном дворе или выезжавшие на место для выполнения работ по отливке больших благовестников или выполнявшие частные заказы, или поставлявшие свою продукцию в колокольный ряд, на больших колоколах так или иначе размещали изображения Сил небесных, используя различную иконографию. Такие рельефные изображения, как растительные орнаментальные фризы, трилистники или надписи, редко выполнялись для того или иного колокола специально, зачастую мастера подбирали из имеющихся в их распоряжении подходящие детали художественного оформления. Так, на колоколах «Полиелей», «Лебедь» и «Сысой» мы наблюдаем тонкие ленточки растительного орнамента никак не подходящие масштабу огромных колоколов. Наглядным примером использования несоответствующего трилистника является колокол «Баран» мастера Емельяна Данилова. В то же время любопытно художественное убранство двух безымянных колоколов малого подзвона. Расположение двух одинаковых фризов растительного орнамента с жемчужником сверху главы и сверху полей колокола указывает на знакомство мастера с колоколами, отлитыми во множестве в мастерских новгородского Софийского архиерейского дома в середине XVI в. (ил. 9) Подобные колокола сохранились в экспозиции Кирилло-Белозерского музея, в музее Коломенское и в других местах. Нам известны имена мастеров Василия, Якова и Федора Леонтьевых, отливших в 1677 г. колокол для звонницы новгородского Софийского собора, возможно, их колокола были приобретены в колокольном ряду для Ростова.

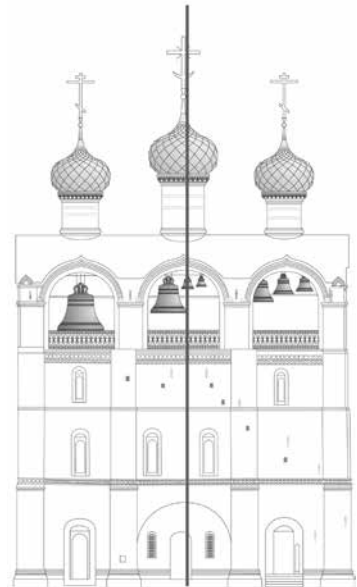
Колокол «Красный» отличен оригинальной для русского колоколотейного искусства компоновкой ангелов, составляющих фриз. Из всех исследованных нами колоколов, подобная «подвеска» ангелов крыльями за поясok наблюдается только в одном единственном случае – в барочном, пышном окаймлении имени мастера большого колокола московского Новодевичьего монастыря. Роскошный дар монастырю правительницы Софии Алексеевны отливал в 1684 г. мастер Федор Дмитриев Моторин (ил. 10). Сложная по компоновке подвеска состоит из нескольких элементов. Здесь и фигурки ангелочков – путти, и единороги, и попугаи, и внизу всей композиции строго по центру размещено изображение крылатого ангела с крыльями, закручивающимися вокруг горизонтальной конструкции, состоящей из двух параллельных линий. При изучении данной детали художественного оформления колокола хорошо видно, что рельеф колокола Новодевичьего монастыря составлен из различных частей каких-то разных рельефов. Повторение в оформлении колокола «Красный» ростовской звонницы рельефа ангела, опирающегося крыльями о горизонтальный поясok, свидетельствует об отливке колокола «Красный» в мастерской литейщиков Моториных, фамилии которых, как известно, нет в надписях, отлитых рельефно на ростовских колоколах.

Ил. 1. Звонница Успенского собора.
Западный фасад. Рисунок автора

Ил. 2. План звонницы. Рисунок автора

Ил. 3. Звонница Успенского собора
до постройки отдельного объема для колокола
«Сысой» Западный фасад. Рисунок автора

Ил. 4. Колокол «Красный». Фото автора

Ил. 5. Фриз трилистника колокола «Красный». Фото автора

Ил. 6. Фриз Сил небесных колокола «Красный». Фото автора

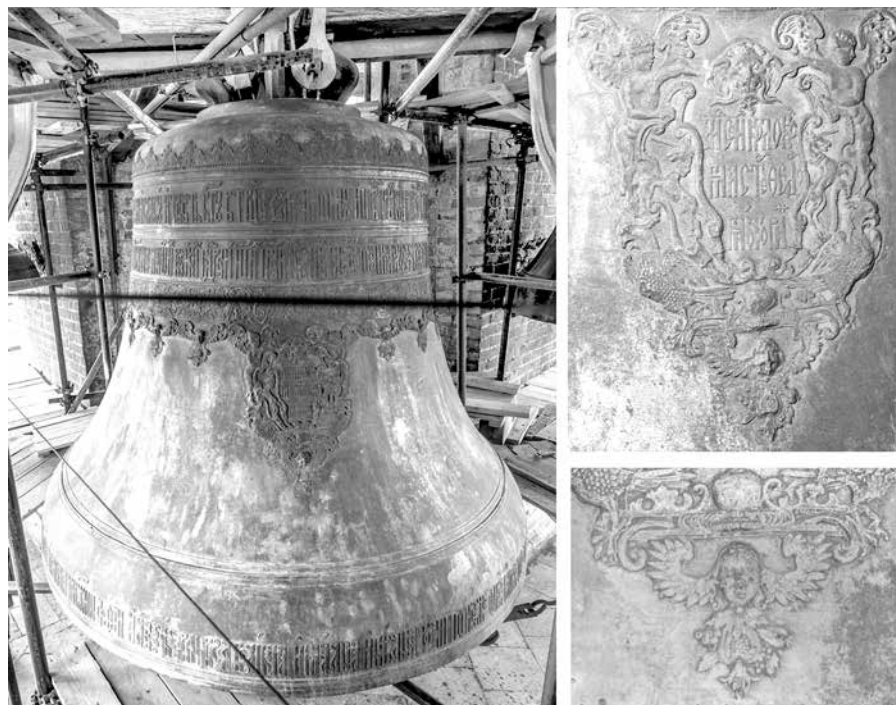
Ил. 7. Фриз Сил небесных колокола «Красный» и ангел 1648 г. из собора Георгия г. Тюбинген. Фото автора

Ил. 8. Изображения Сил небесных. Икона конца XVII в. Музеи московского Кремля. Фото автора

Ил. 9. Колокол XVI в. Мастера Великого Новгорода, колокол конца XVII в. Ростов. Звонница Успенского собора. Фото автора

Ил. 10. Большой благовестник колокольни Новодевичьего монастыря. 1684 г. Мастер Федор Дмитриев Моторин. Москва